

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Неизвестное прошлое

**X ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС
(Амстердам, 1948)
В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ**

С.Н. КОРСАКОВ

В 1930-е гг. участие советских философов во Всемирных философских конгрессах шло по нисходящей линии. В 1930 г. на VII Конгресс в Оксфорд должна была поехать представительная делегация Института философии во главе с А.М. Дебориным, но из-за интриг группы М.Б. Митина поехали только И.К. Луппол и А.В. Луначарский. В 1934 и 1937 гг. решение вопроса об участии советских философов в VIII Конгрессе в Праге и IX Конгрессе в Париже намеренно затягивалось фактическим руководителем Института философии М.Б. Митиным и в итоге оба раза СССР на Конгрессах неофициально представлял один Б.Э. Быховский в качестве корреспондента журнала «Под знаменем марксизма». В 1948 г. на X Конгресс в Амстердам советская делегация не поехала вообще. Но и это решение не было predetermined, и вновь основная вина за отказ участвовать в Конгрессе, как показывают архивные документы, ложится, прежде всего, не на государственные и партийные органы, а на руководителя Института философии, которым теперь был Г.Ф. Александров.

Амстердамский конгресс и советские философы

В результате Второй мировой войны международные контакты между философами были нарушены. После войны восстановить их было непросто. Попытка собрать в 1946 г. новый Всемирный философский конгресс в Риме оказалась неудачной: участников было слишком мало. Поэтому Десятым принято считать Конгресс, собравшийся в 1948 г. в Амстердаме.

Первое обращение Оргкомитета предстоящего Конгресса было разослано в ноябре 1946 г. Оно нашло широкий отклик. Многие философы прислали заявки на участие.

В августе 1947 г. был разослан Первый циркуляр Оргкомитета. В этом документе цель Конгресса определялась как создание поля для контактов тех философов, кто в годы войны остался верен идеалам гуманизма вне зависимости от расы и национальности. Отсюда и тема Конгресса: «*Человек, человечность, человечество*». Срок присылки тезисов докладов был определен до 15 декабря 1947 г.

Председатель Оргкомитета Конгресса профессор Амстердамского университета Х.Дж. Пос тогда же обратился в советское посольство в Нидерландах с приглашением к советским философам принять участие в Конгрессе. 7 августа 1947 г. советское посольство проинформировало об этом Центрально-Европейский отдел Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). 27 августа 1947 г. ВОКС переслал это приглашение и Первый циркуляр Оргкомитета в Институт философии АН СССР и просил информировать о решении по этому вопросу. Однако ответа не последовало.

Обеспокоенный профессор Пос 5 ноября 1947 г. вновь обратился к советскому послу в Нидерландах с просьбой передать советским философам приглашение на Конгресс. Пос акцентировал внимание на том, что для участия в работе Конгресса приглашаются представители стран-союзников и стран, подвергшихся оккупации в годы войны. Что касается Италии, Германии, Испании, Португалии и Аргентины, то Оргкомитет направил персональные приглашения лишь некоторым философам этих стран, известным своей антифашистской позицией. «На встрече философов такой важности очень ценно, чтобы можно было сравнить мысли, которые будут представлены в дискуссии. Мы будем рады видеть участниками философов из СССР на первом философском Конгрессе после войны», — писал Пос¹. Кроме того, Пос как главный редактор нидерландского философского журнала «*Algemeene Nederlandsche Tijdschrift voor wijsberde*» выразил желание установить контакт с редакцией журнала «Вопросы философии» и получать от советских философов статьи для опубликования в своем журнале.

О письме Поса посольство проинформировало МИД СССР, а МИД — Институт философии. 9 декабря 1947 г. заместитель министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинский писал директору Института философии АН СССР академику Г.Ф. Александрову: «Прошу сообщить Ваше мнение по изложенным вопросам. В случае, если будет признано целесообразным принять участие в созываемом Конгрессе, Вам необходимо будет внести этот вопрос на рассмотрение в Правительство»².

В Институт философии были пересланы чистые бланки форм, которые надо было заполнить для участия в Конгрессе и Второй циркуляр Оргкомитета. В документе приводился список приглашенных докладчиков по секциям, срок присылки тезисов пере-

двигался на 1 марта 1948 г. и выражалась надежда, что те, кто еще не выслал свои тезисы, сделают это в ближайшее время.

Однако академик Г.Ф. Александров никакого ответа на приглашение участвовать в Конгрессе не дал. Занятая им позиция легко объяснима, если иметь в виду ситуацию, сложившуюся в советской философии после Всесоюзной дискуссии по его же книге «История западноевропейской философии». Александров был обвинен в аполитичности и преклонении перед западной мыслью. 30 октября 1947 г. он был понижен с должности начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) до поста директора Института философии АН СССР. Здесь он на деле должен был доказать свою идейную боевитость и сознание превосходства русской философии перед западной.

То было время, когда набирала обороты компания «борьбы с космополитизмом». Любые контакты с иностранцами были под подозрением и легко заканчивались судебными преследованиями даже для самых высокопоставленных чиновников. Достаточно вспомнить в этой связи трагические повороты судьбы академика В.В. Парина или адмирала Л.М. Галлера. Перечень примеров можно продолжить.

Нетрудно представить себе ужас Г.Ф. Александрова, когда ему официально предложили высказаться по поводу участия во Всемирном философском конгрессе. В случае положительного ответа каждый его последующий шаг мог стать последним в его карьере. У него было достаточно врагов среди бонз советской философии, от Митина и Юдина до Чеснокова и Белецкого. Они бы уж позаботились представить его поведение перед Сталиным в неблагоприятном свете.

Без сомнения, критерии успешного участия в Конгрессе у профессора Поса и у Сталина были различными. В принципе для Александрова смертельно опасным был как провал, так и успех на Конгрессе. Его могли обвинить либо в дискредитации Советского Союза перед лицом мировой общественности, либо в сговоре со злейшими врагами марксизма-ленинизма. Но Александров не мог и отказаться от участия в Конгрессе, так как от идеологических руководителей требовали активной пропаганды советского образа жизни среди западной общественности. Отказ мог быть расценен как уклонение от этой святой обязанности. Поэтому Александров молчал и тянул время, надеясь, что вопрос рассосется сам собой. По крайней мере, истекут сроки представления тезисов и включения докладов в Программу Конгресса.

Не следует упускать из виду и такое обстоятельство. Сам Александров был достаточно квалифицированным философом, чтобы выступить на Конгрессе. Но кого из своих сотрудников Александров мог послать в Амстердам, чтобы в дискуссии на английс-

ком или французском языке они высказывались по всему комплексу философских наук? Тех, кто был на это способен, уже давно расстреляли. Новое поколение советских философов учили не для этого, а для того, чтобы идеологически обслуживать очередные решения партии и правительства.

Общий уровень подготовки, знаний и культуры советских философов был неизмеримо ниже, чем во второй половине 1920-х гг., когда философскими исследованиями руководил А.М. Деборин. Он и его сотрудники знали зарубежную философскую литературу и находились на уровне мировой философской мысли. Они легко могли выставить докладчиков в любой из секций Всемирного конгресса, что блестяще подтвердил И.К. Луппол, прочитав в 1930 г. на Конгрессе в Оксфорде свой доклад по-немецки. Нехватка профессионалов была еще одним сдерживающим фактором, хотя и менее значимым, чем страх оказаться мишенью для «борьбы с космополитизмом».

Время шло, сроки присылки тезисов на Конгресс истекли, а ответа от советских философов все не было. В апреле 1948 г. профессор Х.Дж. Пос вновь обратился в советское посольство за разъяснениями. С Х.Дж. Посом беседовал второй секретарь посольства Ф.С. Гусев, по совместительству бывший уполномоченным ВОКС в Нидерландах. 14 апреля 1948 г. Гусев проинформировал о беседе с Посом руководство ВОКС в Москве. Гусев писал: «На Конгрессе будут участвовать только философы прогрессивного направления. Председатель Оргкомитета профессор Пос, один из прогрессивных деятелей Голландии, считает, что без участия советских представителей Конгресс не будет в полном смысле слова международным. Поэтому профессор Пос настойчиво высказывает пожелание, чтобы советские философы приняли участие в работах Конгресса. Следует заметить, что в беседе с нашими друзьями, последние всецело поддерживают профессора в этом вопросе. Со своей стороны считал бы целесообразным участие советских философов в этом Конгрессе. Прошу сообщить, какой ответ следует дать нашим друзьям и профессору Посу»³. Трудно сказать, кого Ф.С. Гусев имел в виду под «нашими друзьями», но свое начальство он убедил.

12 мая 1948 г. председатель Правления ВОКС В.С. Кеменов писал Г.Ф. Александрову: «Повторяем нашу просьбу, а также посылаем дополнительно Третий циркуляр»⁴. В Третьем циркуляре Оргкомитета сообщалось о том, что Оргкомитетом уже получено 200 тезисов и что Оргкомитет не сможет напечатать тексты, полученные после 1 июня.

20 мая 1948 г. к Г.Ф. Александрову повторно обратился А.Я. Вышинский: «Прошу ускорить ответ». На этом письме имеется резолюция, наложенная Александровым 24 мая: «Берестневу. Прошу дать ваши предложения»⁵. Таким образом, только когда все сроки

подготовки к участию в Конгрессе прошли, Г.Ф. Александров обращается к своему заместителю В.Ф. Берестневу за разработкой предложений по этому вопросу.

16 июня 1948 г. А.Я. Вышинский в третий раз написал Г.Ф. Александрову по поводу участия в Конгрессе: «По сообщению нашего посольства в Гааге в работе Конгресса примут участие около 700 человек, в том числе из Франции 100, из США 30, из Англии 30, по 10 от Чехословакии, Польши, Венгрии. По словам организаторов, Конгресс должен будет носить прогрессивный характер. Однако среди участников Конгресса немало представителей реакционной философии»⁶. Такая двойственная оценка давала Александрову предлог отказаться от формирования советской делегации.

В отличие от СССР европейские социалистические страны, в особенности Польша, Чехословакия и Венгрия, направляли в Амстердам большие делегации. На это обстоятельство обратил внимание Г.Ф. Александрова заведующий I Европейским отделом МИД СССР С.П. Козырев в специальном письме от 10 июля 1948 г., перечислив восточноевропейских философов, которые должны были поехать на Конгресс⁷. Однако это не повлекло за собой принятие положительного решения о нашем участии в Конгрессе.

22 июля 1948 г. профессор Пос предпринял последнюю попытку обеспечить участие советских философов в Конгрессе. В беседе с Ф.С. Гусевым он сказал, что свое согласие участвовать в Конгрессе подтвердили уже 800 человек, в том числе философы из социалистических стран. Он снова подчеркнул, что ни одного фашиста на Конгрессе не будет, и что он по-прежнему придает огромное значение участию советских философов и «терпеливо ждет» положительного ответа. Гусев мог ответить Посу только, что «не имеется еще никаких сообщений от наших философов»⁸.

Пос сказал также, что он и его коллеги желали бы посетить СССР для установления контактов с советскими философами и научными учреждениями. Такие планы были у них еще в 1937 г., но по объективным причинам эти планы не были реализованы. Теперь же МИД Нидерландов отказало Посу во въезде в советскую оккупационную зону Берлина на том основании, что пригласившее его туда философское общество является замаскированной коммунистической организацией. Разумеется, ничего вразумительного на просьбу голландского профессора о посещении СССР советский дипломат ответить не мог.

Пос же, видимо, не представлял себе ту степень сервильности, которую надо было проявить западному интеллектуалу, чтобы вопрос о поездке в СССР был положительно решен не на уровне советника посольства, а на уровне Политбюро. Между прочим, когда запись этой беседы изучалась в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) его заведующим Д.Т. Шепиловым, все выраже-

ния доброжелательности Поса в отношении СССР были отмечены синим карандашом⁹. Но, надо полагать, лояльность Поса была сочтена недостаточной.

26 июля 1948 г. заместитель заведующего I Европейским отделом МИД С.С. Михайлов выслал Г.Ф. Александрову Четвертый циркуляр Конгресса. В этом Циркуляре сообщалось, что Оргкомитетом получено уже 250 тезисов. 2 августа 1948 г. Г.Ф. Александров получил от председателя Правления ВОКС В.С. Кеменова также запись беседы Х.Дж. Поса и Ф.С. Гусева. Однако в любом случае время уже было безвозвратно упущено, что и требовалось Г.Ф. Александрову. Он с легкой душой мог выносить вопрос на решение высшей инстанции.

В августе 1948 г. вопрос об участии советских философов в Амстердамском конгрессе рассматривался на Секретариате ЦК ВКП(б) и был решен отрицательно¹⁰. Иного решения и нельзя было вынести. Ведь Конгресс-то уже начался.

Интересно, что когда Конгресс закончился, 19 августа 1948 г., Г.Ф. Александров получил следующий запрос от заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина: «Прошу сообщить, какое принято решение по вопросу об участии советских представителей в работе философского Конгресса в Амстердаме»¹¹. На документе имеется резолюция Г.Ф. Александрова «Подготовить ответ», датированная 20 августа. Бюрократическая машина МИД продолжала вертеться.

Изучение всей совокупности архивных документов, касающихся вопроса об участии философов нашей страны в Амстердамском конгрессе, заставляет сделать вывод, что препятствий к тому со стороны советских государственных органов не было. Более того, МИД и ВОКС настойчиво стимулировали руководителей советской философии к положительному решению этого вопроса. Партийные же органы активности в этом вопросе не проявляли ни в ту, ни в другую сторону. Директор Института философии АН СССР академик Г.Ф. Александров, таким образом, имел возможность выбора. Он мог принять положительное решение, провести его через инстанции, и в Амстердам поехала бы делегация советских философов. Он мог бы дать мотивированный отказ сразу после получения приглашения на Конгресс. Но он намеренно затянул решение вопроса, вплоть до того момента, когда его положительное решение стало невозможным, руководствуясь при этом личными мотивами, мотивами самосохранения. В этом он преуспел, пожертвовав интересами развития международных связей отечественной философии. Впрочем, у него был здесь предшественник — М.Б. Митин — поступавший точно также при решении вопроса об участии советских философов во Всемирных философских конгрессах в 1930-е гг.

На Конгрессе в Амстердаме

Первоначально предполагалось, что Конгресс пройдет с 19 по 25 августа 1948 г. Но в декабре 1947 г. во Втором циркуляре Оргкомитета Конгресса время проведения Конгресса было изменено на 11 – 18 августа 1948 г.

Как уже указывалось, председателем Оргкомитета Конгресса был профессор Амстердамского университета Х.Дж. Пос, последователь марбургской школы неокантианства, позже занимавшийся феноменологией. Вице-председателем Оргкомитета был крупный историк голландской философии профессор Лейденского университета Ф. Сассен. Пост ученого секретаря Конгресса занимал профессор логики и философии Амстердамского университета Э.В. Бет, создавший новый вариант семантики для интуиционистской логики и известные семантические и дедуктивные таблицы.

В состав Оргкомитета входили профессор Свободного кальвинистского университета Д. Волленовен, профессор Амстердамского университета Х.Дж.М. Олдевелт, профессор Утрехтского университета К.Дж. де Водель, профессора Неймегенского университета Х. Робертс, А.Дж.М. ван Мелсен и Я. Петерс и один из основоположников философской антропологии Х. Плеснер, работавший в это время в Гронингском университете.

Действительные члены Конгресса уплачивали взнос в 30 гульденов, получали отпечатанные материалы Конгресса и могли участвовать в дискуссиях. Ассоциированные члены уплачивали 15 гульденов и могли посещать все заседания Конгресса.

Амстердам не подвергся значительным разрушениям в годы войны, поэтому жильем участники Конгресса были обеспечены по довоенным стандартам. Оргкомитет помогал с обустройством. Расходы на проживание составляли от 8 до 15 гульденов в день.

Конгресс открылся в Амстердаме 11 августа 1948 г. Приветствие Конгрессу направил министр образования Нидерландов Г. Гелен.

Открывая Конгресс, Х.Дж. Пос выступил с речью, посвященной памяти бывшего председателя Международного философского общества Л. Полака. Л. Полак (1880 – 1941), крупный специалист в области философии знания, философии права и морали, был замучен нацистами в концлагере Заксенхаузен. Выступление Х.Дж. Поса задавало на Конгрессе вполне определенную антифашистскую тональность.

На открытии Конгресса выступили такие известные философы, как Бертран Рассел, Мартин Бубер, Антонио Банфи.

Официальная тема X Конгресса – **«Человек, человечность, человечество»**. Ей же было посвящено одно из пленарных заседаний. На других пленарных заседаниях обсуждались темы **«Восток и Запад»** и **«Человек и религия»**. В Программу Конгресса входили следующие темы и секции:

Тема I. Метафизика и общая онтология.

Тема II. Аксиология.

Секция 1. Общая теория ценностей.

Секция 2. Этика.

Секция 3. Эстетика.

Секция 4. Философия права.

Тема III. Логика.

Секция 1. Логика и общая методология.

Секция 2. Символическая логика.

Тема IV. Философия науки.

Секция 1. Философия математики.

Секция 2. Философия природы.

Секция 3. Философия биологии.

Секция 4. Философские проблемы психологии.

Секция 5. Философия языка.

Секция 6. Философия истории.

Секция 7. Социология и этнология.

Тема V. История античной и средневековой философии.

Тема VI. История современной философии.

Выделение специальных секций по философии права, философии языка, философии истории было новым в истории всемирных Конгрессов. Из первоначального проекта Программы были исключены секции, посвященные восточной философии, философии техники, философским проблемам экономики, а также специальная секция «Век Спинозы и Лейбница», зато прибавилась секция символической логики.

В работе Конгресса приняло участие 600 философов из 30 стран – как действительных, так и ассоциированных членов. Было заслушано более 400 докладов. Время для доклада на пленарных заседаниях определялось в 50 минут, на секционных – в 30 минут, для выступлений в дискуссиях – в 20 минут. Официальные языки Конгресса – английский и французский, но в порядке исключения можно было пользоваться и другими языками.

К началу Конгресса были опубликованы присланные тексты докладов. Объем их определялся для пленарных заседаний в 10 страниц, для секционных – в 3 страницы и для выступлений в дискуссиях – в 2 страницы.

Кто из известных философов принимал участие в работе Конгресса? Председательствующим на пленарном заседании по теме «Человек, человечность, человечество» был Х. Плеснер. Здесь выступили известный польский философ В. Татаркевич, президент Бельгийского философского общества Ф. Дево, выдающийся немецкий логик Г. Фреге, аргентинский философский антрополог Ф. Ромеро.

Во втором пленарном заседании, посвященном диалогу западной и восточной философии, приняли участие крупные филосо-

фы из Индии и Китая. Среди них Т.М.П. Махадеван, С. Мао, Пандит Неру, В. Субрахманья. Это заседание было серьезным шагом к превращению международных философских Конгрессов во всемирные. На прежних Конгрессах участие философов из стран Востока было чисто эпизодическим.

На третьем пленарном заседании по вопросам философии религии выступили крупнейший теоретик протестантской диалектической теологии П. Тиллих и видный представитель католического модернизма М. Блондель.

В разделе «Метафизика и общая онтология» выступили известные феноменологи Э. Левинас и Р. Ингарден. В работе секций, обсуждавших вопросы аксиологии, принимали участие: президент Бельгийского философского общества Х. Перельман, видный польский философ Т. Котарбиньский, французский культуролог и музыковед В. Янкелевич, крупнейший польский этик М. Оссовская, американский марксист, профессор Нью-Йоркского университета Дж. Сомервилл.

На заседаниях логических секций выступили многие выдающиеся ученые. Председателем секции «Логика и общая методология» был основоположник амстердамской школы философии математики Г. Маннури. В дискуссии участвовали: крупнейший представитель аналитической философии А.Дж. Айер, основоположник критического рационализма К.Р. Поппер, известный финский логик, работавший в то время в Кембридже Г.Х. фон Вригт, один из лидеров львовско-варшавской школы К. Айдукевич, видный немецкий логик и математик П.П.В. Лоренцен, профессор Марбургского университета Ю. Эббингауз, немецкий экзистенциалист Ф. Хейнеманн, директор Института философии Венгерской АН Б. Фогараши, известный перуанский философ Ф.М. Кесада.

В секциях по философии науки также участвовали крупные ученые. Председателем секции философии математики был член Нидерландской АН и один из основоположников интуиционизма Л.Э.Я. Брауэр. Среди докладчиков в этой секции были видный израильский математик А.А. Френкель, один из авторов системы аксиом Цермело – Френкеля, член Венгерской АН Л. Кальмар. В работе секции философии биологии участвовали крупные биологи, занимавшиеся вопросом создания теоретической биологии: П.Б. Медавар, К.Х. Уоддингтон, Ф. Дессауэр. В секции философских проблем психологии принимал участие С. Тулмин. На историко-философских секциях выступали бельгийский неотомист, профессор Лувенского университета О. Мансион и швейцарский неотомист, профессор Фрейбургского университета и советолог Ю.М. Бохеньский.

Впервые за много лет в Конгрессе не принял участие член Комитета международных философских конгрессов Б.В. Яковенко. Он подготовил доклад «В.Г. Белинский и русская философия»,

но его просто не выпустили из теперь уже социалистической Праги. Зато причуды политических изменений привели к тому, что из Праги в Амстердам приехал Э.Я. Кольман — один из тех, кто в 1930-е гг. руководил советской философией и принимал решение о неучастии представителей нашей страны в Пражском и Парижском конгрессах. Спустя месяц после поездки в Амстердам Э.Я. Кольман будет арестован в Праге, вывезен в Москву и три с половиной года проведет во внутренней тюрьме МГБ СССР.

Для участников Конгресса была организована культурная программа: экскурсия по каналам и портам Амстердама, знакомство с танцами и музыкой Индонезии, вечерний прием с концертом. Была разработана программа экскурсий для жен участников Конгресса.

В ходе подготовки Конгресса вице-президент Международного института философии, профессор Сорбонны Р. Байэ выступил с инициативой организации Международной федерации философских обществ. 13 сентября 1948 г. на специальном заседании Амстердамского конгресса с участием делегатов от философских обществ разных стран была создана *Международная федерация философских обществ*. Она объединила около 60 национальных и международных организаций. Исполнительный совет МФФО, избранный на период 1948 — 1953 гг., состоял из 30 членов. Было избрано Бюро Исполкома. Председателем стал профессор Х.Дж. Пос, его заместителями Шнейдер (США), сэр Дэвид Росс (Великобритания), Петцел (Скандинавия), генеральным секретарем — профессор Сорбонны Раймон Байэ (Франция).

На завершающей стадии подготовки Конгресса в его организации приняла участие ЮНЕСКО. Поэтому специальное заседание было посвящено обсуждению тем, предложенных ЮНЕСКО: «Уважение к индивидуальным различиям», «Индивидуальная ответственность и групповая ответственность», «Понимание свободы». Начиная с Амстердамского конгресса Всемирные философские конгрессы организуются МФФО под эгидой ЮНЕСКО.

Примечания

¹ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 279. — Л. 2.

² Там же. — Л. 3.

³ Там же. — Л. 6.

⁴ Там же. — Л. 5.

⁵ Там же. — Л. 4.

⁶ Там же. — Л. 10.

⁷ См. там же. — Л. 9.

⁸ Там же. — Л. 22.

⁹ См.: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 132. Д. 45. — Л. 23 — 24.

¹⁰ См. там же. — Л. 25.

¹¹ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 279. — Л. 23.